Гарри спал плохо. Не упырь, как полагал Рон, тревожил его сон, а другое – нечто, не поддающееся описанию. С тех пор как гоблины провели ритуал, позволивший ему встретиться с Габриэлем, его разум погружался в белую пустоту, где он разговаривал с этим… кем бы он ни был. Белизна перестала пугать, а беседы с Габриэлем стали приятнее снов. Гарри узнавал о себе, о том, кем он был прежде, но не находил этому имени.— На самом деле мы не видим снов, — сказал Габриэль в ту первую ночь, когда Гарри оказался в бескрайней пустоте. — Даже до того, как ты нашел меня, твои сны были воспоминаниями. Летающий мотоцикл – это было на самом деле, а зеленый свет – от Волдеморта. Вот почему некоторые из твоих снов были такими странными.— О, — сказал Гарри, завороженный. Это объясняло, почему сны так быстро забывались.Но на этот раз Гарри не оказался в мыслях с Габриэлем. Он оказался на поле боя, где летали заклинания, освещая темноту разноцветными вспышками. Его звали Иван, ему было двадцать два, и это была его первая битва с Гриндельвальдом. Он был полон решимости остановить Темного Лорда и его армию, уже наступающую на Британию. Он должен был защитить народ от тирании. Его палочка светилась от заклинаний, которые он швырял во врага. Немецкие волшебники падали под его силой, и Иван с удовольствием уклонялся от ответного огня. Будь он проклят, если позволит нацистским ублюдкам взять себя на мушку! Гриндельвальд тоже был там, сражаясь с Дамблдором. Он осмелился напасть на Хогсмид и Хогвартс, и теперь платил за свою самонадеянность. Дамблдор, его старый учитель трансфигурации, был мрачен и силен, его сила внушала благоговение.— Айвен! Справа от тебя! — крикнул Лорейн.Айвен увернулся от встречного заклинания и отправил кастера в Ханидюкс. Это сослужило ему хорошую службу! Заклинания летели со всех сторон, пока маленькая деревушка превращалась в кровавое месиво. Битва длилась часами, пока не раздался триумфальный крик дуэлянта. Гриндельвальд побеждал, его заклинания превосходили Дамблдора по силе. Иван был Мракоборцем, он поклялся защищать народ любой ценой. Приняв решение, которое стоило ему жизни, Иван направил палочку на Гриндельвальда и выстрелил. Он прожил достаточно долго, чтобы увидеть, как Дамблдор побеждает, обезоруживая поверженного Темного Лорда. В стремлении защитить мир, которому он поклялся, Айвен Рут был поражен разрушающим проклятием и истек кровью на земле Хогсмида, пока его сторона выигрывала битву. Он умер с улыбкой на лице.Звук свистка поезда вырвал Гарри из сна. Его глаза расширились, пульс учащен. Гермиона, с беспокойством склонившаяся над ним, спросила:— Ты в порядке, Гарри?Рон, сидящий напротив, выглядел не менее встревоженным. Гарри отодвинул воспоминания о смерти, битве и победе, чтобы сосредоточиться на настоящем.— Лучше не бывает, — сказал он, улыбаясь.Гермиона бросила на него подозрительный взгляд, но не нашла лжи. А он и не лгал. Он умер, защищая мир, который любил. Видеть, что его смерть имела значение, что мир процветает спустя годы, наполняло его чувством выполненного долга. Гарри был доволен и по другой причине. Сон был воспоминанием, а это означало, что он восстанавливает память. По гулу Габриэля в голове, он понял, что не только он рад этому новому повороту событий.Хогвартс был совсем не таким, каким он его помнил. Здание светилось, как Гринготтс и Бэрроу, но это не была переливающаяся радуга или белизна. Хогвартс светился золотым оттенком, который тянулся к каретам и лодкам, привозившим студентов. Казалось, замок знал о каждом ребенке, входящем в его залы. Гарри потрясенно смотрел на золотую ауру, которая смешивалась с его магией.— Чувствующая, — прошептал Габриэль. — Она разумна.Гарри не знал, что значит "разумная", и отложил эту информацию. Возможно, когда вернется одно из его воспоминаний, он сможет лучше понять. Он надеялся, что получит еще одно воспоминание ночью.— Не только ублюдки, — сердито пробормотал Габриэль.Гарри почувствовал, что он усвоил этот урок больше раз, чем мог сейчас вспомнить. — Быть двумя людьми – это тяжело, — сказал Гарри Габриэлю, морщась. В ответ на его слова раздался гул одобрения, и Гарри вдруг почувствовал, что он не единственный, кто борется с внутренними демонами. — Все наладится, — заверил его Габриэль, но в его словах Гарри уловил фальшь. "Отлично", — с раздражением подумал он, занимая место за столом Гриффиндора, рядом с Роном и напротив Гермионы. "Теперь мы врем

сами себе". Он не знал, благодарить ли судьбу за то, что вскоре его отвлекла церемония распределения новичков. Новых гриффиндорцев, казалось, было больше, чем в его классе, и среди них Гарри заметил знакомую рыжеволосую девушку. Рон, Близнецы и Перси устремились к ней, чтобы поздравить сестру, а на столе уже появились горы еды. Гарри повернулся к Гермионе, чтобы узнать, как она провела лето. Габриэль же, на удивление, оставался подозрительно тихим.

http://tl.rulate.ru/book/104312/3645789